

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/kursovaya-rabota/352926>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Литература

Введение 2

ГЛАВА I. МОТИВ ЛЮБВИ В МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 6

1.1. Место и роль мотива любви в массовой литературе 6

1.2. История развития мотива любви в литературе 10

ГЛАВА II. МОТИВ ЛЮБВИ В РОМАНЕ ДАВИДА ФОНКИНОСА «НАШИ РАССТАВАНИЯ» 20

2.1. Современный любовный роман 20

2.1. Место и роль мотива любви в романе «Наши расставания» Давида Фонкиноса 25

Заключение 28

Список литературы 30

Массовой литературой принято называть даже не литературу, а низкокачественное чтение, ориентированное исключительно на коммерческий рынок. Утверждают также, что она была таковой с самого начала, и что она настолько отличалась от свободы литературы, что уважающие себя критики высоко ценили даже ниже своего достоинства даже замечать ее.

Часто его также называют тривиальным, развлекательным, эскапистским, рыночным, «дешевым, если говорить о широкой формулировке», речь идет «о раскрытии «среднего» качества, предназначенной для «массового» прочтения функции, состоящей, в первую очередь, из все, в развлечениях основные функции: Она популярна, т.е. имеет коммерческий спрос; во многом в масштабах общества, во многом влияя на отношение читателей;

Демонстративно тривиально, т.е. содержание закона о распространении неких «общих мест», стереотипов, затрагивающих вопросы ценностных предпочтений общества в конкретный исторический период;

Герой романтического направления в книге – личность целостная. В человеке, которого мы встречаем каждый день жизни, есть всего понемногу: добра и зла, отваги и трусости, благородства и подлости...

Романтический герой бывает разным. У него всегда есть какая-то одна черта характера, которая подчиняет себе все остальные. Романтический знак отчетливого восприятия

История любви, получившая широкое распространение, является первым типом широкой литературы, обнаруживающей свою женскую направленность. Это гимн любви, искренности, чувственности, женственности, конечно, важности/тле адаптации к новым ценностным приоритетам. Очевидна его смягчающая роль в переходе от официальных идеологических советских подходов к западным, распространяемым по каналу массовой культуры, с приоритетом успеха, семьи и секса. Передача самых универсальных, простых, беспроblemных смыслов — вот эффективность массовой культуры.

«Железный занавес» в душе читательниц женских романов поднимается и в процессе приобщения к воображаемому миру, удовлетворяющему потребности универсальных и узнаваемых, почти безликих реальностей. «Мелодрама работает как система приспособления к перманентной болезни и значима, прежде всего, для групп, чувствительных к ресоциализации» [Бочарова, 1996].

Любопытны механизмы, связывающие роман и читателей. Кавелти отличает особый тип идентификации со знаками, собственная формула истории, где «утверждается идеализированный образ самого себя» [Маранда, 1985]. В течение десятилетия в России история женской любви является не только значимым фактом культурной жизни общества, но и имеет общественное значение. Сотрудница со средней зарплатой и утвержденным статусом занимает должность 80-х в течение последних лет испытательного срока унижений и невестребованности. Социальный кризис сопровождается личностным взрослением детей, супружескими разочарованиями, любовная связь становится эффективным терапевтическим средством, позволяющим уйти от проблемного, а порой и безрадостного мира в воображаемый мир идеальных мужей и настоящей любви. В этом мире царит всепоглощающая страсть, неоднозначность и красивый секс, обретая «компенсацию», одновременно намечается история любви и возникают «традиционалистские» настроения и стремления, неизбежные в обществе, переживающем очередной виток совершенствования. В обычном жанре это настроение проявлялось в практике патриархального изображения женской роли. Это вечные ценности семьи, любви, духовной гармонии. Кроме того, роман не может не реагировать на ценностные

изменения, а сексуальность становится более чувствительной к женской рекламе, которую предлагает любовная фантастика. Фиксация актуальности социокультурных проявлений и их гармонизация, выявленное «психотерапевтическое» воздействие, влияние эскапистских конструкций на женскую историю любви «знакомство» времени, показатель, определяющий значимость культуры и величину настроений и ожиданий.

Культурологические понятия «понятие» и «константа» культуры были разработаны наукой сравнительно недавно. академик Ю.В. Большой вклад в осмысление понятий внес С. Степанов, опубликовавший объемный труд «Константы: Словарь русской культуры» [Шорэ, 1998].

Концепция, является как бы сгустком культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, извне, концепт есть то, через что человек - обыкновенный, рядовой человек, а не "творец культурных просторов" - сам входит в культуру, а в некоторых случаях даже встречается с ней. В отличие от понятий в собственном смысле этого слова, понятия не только мыслится, они переживаются.

Они являются предметом эмоций, симпатий и антипатий, а иногда даже столкновений. Концепт представляет собой глубинную ячейку культуры в ментальном мире человека [Маранда, 1985].

И далее — специальное пояснение: «В понятии, как оно оценивается в логике и философии, высоко ценится объем — классы объема, подходящие к понятию, и содержание — совокупность общих и существенных признаков, принадлежащих этому понятию. сорт. В математической логике (особенно в наиболее распространенном ее варианте, который также используется в этом Словаре — в контексте Г. Фреге — А. Черча) термин «понятие» определяет содержание только понятия, таким образом, термин «понятие» становится синонимом термина "значение". В то время как значение термина становится синонимом термина, объем понятия. Проще говоря, значение слова есть предмет или те предметы, к которым это слово относится правильно, в соответствии с нормами данного языка, и применимо понятие об этом значении слова. В науке о культуре этот термин употребляется, когда абстрагируются от культурного содержания, и говорят только о редкости вообще, как и в математической логике. Точно так же структура содержания слова понимается и в индивидуальном языковом знании» [Маранда, 1985].

Важно является положение, вынесенное им в заглавие одного из разделов статьи «Понятие»: «Понятия могут «парить» над понятийными областями, выраженными как в слове, так и в образе или материальном предмете» [Макнот, 1996]. Эта идея оказывается основополагающей для формулировки общих определений, предлагаемых учеными: «Культура есть совокупность понятий и отношений между ними, выраженных в различных «рядах» (прежде всего в «эволюционных семиотических рядах», а также в «парадигмах», «стилях»), «изоглоссы», «ранги», «константы» и т. д.); нужно только помнить, что не бывает ни "чисто" духовных", ни "чисто материальных" рядов: храм связан с понятием "священное"; ремесла - с отчетливыми рядами разных понятий; социальные институты общества, не получившие «духовные понятия» в узком смысле слова, предпочитают собственные чины и т. п. — «понятийные области», где «слова» и «вещи» сочетаются, синонимизируются — одно из наиболее специфических проявлений этого свойства в духовной культуре [Шорэ, 1998].

В общем наборе терминов, характеризующих «понятийную сферу», место занимают «константы»:

Константа в культуре — это понятие, существующее постоянно или, по сути, очень длительное время.

Кроме того, термину «константа» можно придать и другое значение — «некий постоянный принцип культуры. Принцип частот - "алфавитный принцип", проецируемый далее в разных культурах на представления об объектах мира, можно отнести ко времени создания постоянных начал. Но в настоящее время мы считаем Словарь постоянным и весьма ценным - как понятие, которое всегда присутствует [Денисова, 2002].

Мы позволили себе рассмотреть специально взятую константу мировой культуры (точнее, тезаурусы мировой культуры) на материале, изучаемом в различных науках: культурологии, филологии (истории культуры), психологии, социологии. И эта константа есть «любовь», пожалуй, самое главное понятие, которое связано с жизненным (не воспитательным) сознанием человека и поэтому всегда находит отклик.

1.2. История развития мотива любви в литературе

В древности любовь (Эрос у греков, Купидон у римлян) была священна, что объяснялось тогдашним пониманием любовных отношений. Для обозначения форм любви, отличных от Эроса, мыслители древности употребляли другое слово — филое (лулу), отсюда и название «философия» (любовь к мудрости), «филология» (любовь к слову). В учении Платона любовь (Эрос) – это стремление человека к возникновению целостности. В «Пире» Платон говорит об андрогинах (двуполых мужчинах), которые встречаются, чтобы ослабеть, разрубившись на две половинки: «Итак, каждый из нас — половинка человека... и поэтому

каждый из нас всегда ищет себе соответствующую половинку» [Mann, 1974]. . Духовные мотивы любви у Платона обнаруживают глубокую «платоническую любовь», которая в философии легко соединяется с любовью к прекрасному, к вечному обладанию добром, к мудрости и добродетелям. В средние века на первый план выходит любовь к Богу, плотская любовь осуждается (Августин, Абельяр). Светская рыцарская литература (поэзия трубадуров, средневековый роман) отражает воплощение нового любовного чувства, близкого часто к поискам куртуазной (рыцарской) любви: это «какая-то врожденная страсть, возникающая от созерцания и неумеренного размышления о красоте другого пола...» [Маранда, 1985], любовь должна быть истинной, скромной, тайной и т. д. Любовь отделена от проблемы брака: рыцарь должен любить жену своего сюзерена. Это требует чисто социального, превращает любовь в форму вассальной службы. После Данте любовь становится редкой, не лишенной ценности, описанной в описании - одном из основных источников, представленных о природе возникновения этих чувств (в поэзии - от Петрарки до Пушкина, Бодлера и поэтов нашего времени; в прозе - от Боккаччо до Стендаля, Тургенева, Толстого, Достоевского). , Мопассан, Пруст, Мердок, роман высшей степени беллетристики, включающий различные отклонения уклонения любви от маркиза Сада к Уайльду, Жиду, Жене, Болдуину; с грустной стороны. Огромный массив текстов позволяет изучать любовь в рамках социологии литературы. Характерной чертой литературного понимания любви является противопоставление любви возвышенной и низменной любви, с другой стороны, любовь к женщине (мужчине) - любовь к богатству, славе, власти (а иногда - к Родине, революции, творчеству).).

В семнадцатом этюде любовь обычно оценивалась очень высоко. Об этом свидетельствует прославление заповедей любви Селадона - главы пастырского романа "Астрея" Оноре д'Юрфе и кары небесной, выпавшей с плодами на Дон Жуана - Дон Жуана из "Севильского соблазнителя" Тирсо де Комедия Молина и Мольера «Дон Жуан» («вечный образ», присутствующий в сотнях современной эпохи и ставший мифологемой, символизирующей одну из самых распространенных интерпретаций любви).

- 1) Бочарова, О. Формула женского счастья. Заметки о женском любовном романе // Новое литературное обозрение. — М., 1996. — №22. — С. 302-306.
- 2) Вайнштейн, О. Розовый роман как машина желаний // Новое литературное обозрение. - М., 1996. - № 22. - С. 33-37.
- 3) Вильмонт Е. Курица в полете. АСТ, 2005. 230 с.
- 4) Гаврилина О.В. Чувство природы как один из способов создания образа героини в женской прозе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. 2009. - № 2 (26). - с.105 - 114.
- 5) Денисова, А. А. Словарь гендерных терминов / А.А. Денисов. - М. : Информация, 2002. - 256 с.
- 6) Другие литературы. - М., 1996.
- 7) Макнот Дж. Триумф нежности. Битва желаний. - М., 1996. - С. 41.
- 8) Маранда П. «Золушка»: теория графов и множеств. Зарубежные исследования по семиотике фольклора. - М.,1985. - С. 261-275.
- 9) Рэдкомб Л. Самая большая ошибка. - М., 1996. - С. 77.
- 10) Уэнворт С. Огненный остров. - М., 1992. - С. 8. 9.Эш Р. Свадьба колдуньи. - М., 1993. - С. 22.
- 11) Черноземова Е. Н. Джонсон // Зарубежные писатели. Ч. 1. М., 2003.
- 12) Черняк М, Пятьдесят оттенков розового современного любовного романа // Библиотечное дело. - 2015. №19. С. 9-14.
- 13) Черняк, М.А. «Розовый роман» в контексте современной массовой литературы: тенденции развития жанра // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2015. - №6. С. 101-106.
- 14) Чечетко, М. В. Реалистический роман Джейн Остен : дис. ... канд. филол. наук / М. В. Чечетко. - М. : МГУ, 1979. - 411 с.
- 15) Шаманский, Д. В. 130 лет спустя. Часть III. От разночинной литературы к литературе мейнстрима. Людмила Улицкая / Д. Шаманский // Русский язык за рубежом. 2004. - № 2 - С.66-74.
- 16) Шамина Н.В. Женская проблематика в викторианском романе 1840- 1870-х годов: Джейн Остен, Шарлотта и Эмили Бронте, Джордж Элиот./ диссертация/. Саранск, 2005.
- 17) Шорэ, Э. Феминистское литературоведение на пороге XXI века. К постановке проблемы (на материале русской литературы XIX века) // Литературоведение на пороге XXI века. Сборник статей. М., 1998.
- 18) Cawelti J. Adventure, Mystery and Romance: Formula stories as Art and Popular Culture.-Chicago, London. - 1976. - P.6.
- 19) Howard S. The Romantic Journey. - London. 1991. - P. 13.
- 20) Mann P.H. A New Survey: the Facts About Romantic Fiction. - London, 1974.

21) Montoro R. Chick Lit: The Stylistics of Cappuccino Fiction (Advances in Stylistics), Bloomsbury Academic, 2012 – 264с.

22) Ritchie Cl. Writing the romantic novel. - London, 1962.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kursovaya-rabota/352926>